

УДК 159.923.2:008

Антоненко Т.Л.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА И КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: культура, ценности, смыслы, ценностно-смысловая сфера, личность, символ.

Психологический феномен «ценностно-смысловая сфера личности» представляет собой сложное образование, в котором участвуют: человек, индивидуальность, личность, ценностные ориентации, сознание и самосознание, внутренний мир личности, смыслы и стратегии жизненных самоопределений, поведение, поступки, творчество. Становление и активность ценностно-смысловой сферы непосредственно связаны с внутренними усилиями личности, стремлениями найти сугубо индивидуальный вектор развития, который позволяет ей быть творчески свободной, духовно-нравственной, гармоничной и прекрасной в своих поступках и поведении. Вместе с тем следует иметь в виду, что этот процесс органично связан с культурными преобразованиями личности, а точнее, ценностно-смысловая сфера развивается под воздействием культуры и находится с ней в диалектическом взаимодействии.

Начиная с древнегреческих философов утверждалась мысль о том, что важнейшим средством творения собственно человеческого способа бытия, совершенствования собственно человеческой природы является культура. Культуру И.-Г. Гердер называл «вторым рождением человека». Под воздействием разнообразных форм культуры (языка, искусства, науки, религии, семейных отношений, традиций, обычаев и т.д.) осуществляется процесс пробуждения и просветления чувств человека, формирование его мыслей, многообразия чувственного восприятия, переживания и творчества. Именно культура, творческое деяние способно, как говорил поэт Е. Винокуров в стихотворении «Творчество», вызвать слезу умиления от лично созданного эстетического предмета («...он радости был полон неземной, что слаще меда

и сытнее мяса»). Не случайно И.-Г. Гердер отмечал особенность «второго рождения» человека, которое проходит через всю его жизнь и ассоциируется с образом света, освещающего его жизненный путь.

Заслуживает внимания проблема взаимодействия ценностно-смысловой сферы личности и культуры, которая представлена достаточно ярко в философских сочинениях И. Канта, Г. Гегеля, философов-экзистенциалистов, русских философов-космистов, в современной зарубежной и отечественной науке. Культура рассматривается как общение с высокими ценностями, как диалог, чувство сопричастности, гармонии с окружающим миром и в то же время отказ от субъективного, от доминирующего «Своего» [9, с. 445]. В. Шинкарук отмечал, что культура представляет тот чрезвычайно необходимый для человека национально-культурный мир бытия, в котором события и вещи приобретают бытийную значимость. Иначе говоря, национально-культурный мир бытия создает мир человеческих ценностей и определяет смысловые ориентиры [13].

Как считают философы, факт существования культуры требует от личности культурной идентификации и национально-культурной самоидентификации. Именно культурную идентификацию и психологи, и педагоги рассматривают как важнейший путь становления личностно-смысловой сферы личности, в которой отражаются все богатство системы культурных ценностей, национальных традиций, духовно-нравственных и эстетических идеалов. В процессе освоения личностью культурных ценностей осуществляется процесс их трансформации во внутренние личностные смыслы, мировосприятие, мироотношение и нравственно-эстетические поступки

(А. Данилюк, Р. Чумичева). Следовательно, культура, по существу, является единственным важнейшим условием адаптации человека к миру, фактором гуманистического и нравственного формирования его образа. Именно смысловой и ценностный мир культуры обуславливает характер личностного бытия и мотивации ценностно-культурной деятельности человека.

По мнению Ж.-П. Сартра, быть культурным одновременно означает быть свободным, и быть свободным ответственно, т.е. ответственная свобода принадлежит к числу высших ценностей. «Человек, осужденный быть свободным, несет все бремя мира на своих плечах: он отвечает за мир и за самого себя, как за определенный способ бытия» [10, с. 539]. В этом контексте важно подчеркнуть, что культура всегда апеллирует к человеческой индивидуальности. И как подчеркивают философы, «культурное и человеческое – одного онтологического корня». Н. Рерих называл культуру светом, который представляет собой «пространство встречи человеческих сущностных сил и универсалий бытия как абсолютных интенций, обеспечивающее их взаимную сопричастность и взаимосвещение. Мир культуры – есть Дом бытия человека: мы остаемся людьми в той степени, в которой сохраняем и оберегаем свой Дом» [7]. Изменение системы ценностей определяется уровнем культурности личности и общества, а следовательно, основные координаты ценностно-смысловой сферы личности обуславливаются развитием высоконравственного мироотношения и жизнеутверждения.

Постоянно изменяющийся мир влечет за собой изменение в сознании людей представлений об образе мира, о многообразных картинах мира. Э. Гуссерль, А. Леонтьев, Г. Шпет рассматри-

вали феномен сознания в контексте с разными видами бытия (природа, искусство, традиции и т.д.), подчеркивая значимость ценностно-смысловых проявлений в конструировании окружающего мира. В свое время А. Печчеи обратил внимание на тот факт, что человеческое развитие сдерживается культурной неподготовленностью к восприятию своего измененного положения в мире, что может привести к катастрофическим последствиям, связанными с деградацией внутреннего мира личности, формированием ее собственно человеческих качеств и извращением идеалов. А ведь человеческое предназначение заключается, по мнению М. Мамардашвили, в способности исполниться в качестве Человека.

Особую значимость в культурном преобразовании личности играет воображение, которое позволяет человеку видеть мир глазами другого человека, глазами человечества с точки зрения перспективных интересов его развития. Э. Ильенков особенно подчеркивал важность для развития идеального человека способности к воображению, благодаря которому творчески конструируется собственно человеческий мир отношений: к людям, природе, искусству, культуре и т.д. Он достаточно образно выразил свою мысль о способности человека к эстетическому видению и на этой основе прогнозированию определенных действий и поступков, в целом определенного отношения: «Что труднее всего на свете? Видеть то, что лежит перед глазами» [4]. Человек, лишенный воображения, по его мнению, – тиран.

В числе важнейших, свободно избранных личностью ценностей, находится гуманизм, принадлежащий к духовным ценностям культуры. Эта ценность является проявлением богатства внутреннего духовного мира че-

ловека, определяющим его действия и поступки; это осознанная способность услышать себя, а через себя – другого (М. Хайдеггер).

М. Хайдеггер утверждал позиции фундаментальной онтологии, подчеркивая, что как мыслящая сущность человек открыт бытию, стоит перед бытием, с бытием соотносится и ему соответствует. Человек и бытие вверены друг другу, они принадлежат друг другу [11]. Следовательно, ценностно-смысловая сфера личности определяется культурно-историческим бытием личности. Именно благодаря культуре совершается выбор личностью смысловых и ценностных ориентиров, которые имеют идеальную направленность и духовно-нравственное содержание.

М. Бахтин говорил, что нет человека вообще, есть Я, есть определенный конкретный другой: мой близкий, мой современник, прошлое и будущее действительных людей (действительного исторического человечества). Все это – суть ценностные моменты бытия, индивидуально значимые и не обобщающие единственное бытие, открывающиеся для меня, с моего единственного места. Важна мысль М. Бахтина и относительно того, что множество неповторимо ценных личностей миров разрушило бы бытие как содержательно определенное, готовое и застывшее, но оно именно впервые создает единое событие. Между ценностными картинами мира каждого участника нет и не должно быть противоречия и из сознания, и просто с единственного места каждого участника. Все содержательно смысловое: бытие, как некоторая содержательная определенность, ценность, как в себе значимое, истина, добро, красота – все это только возможности, которые могут стать действительностью только

в поступке на основе признания единственной причастности моей.

Важна мысль М. Бахтина относительно категории переживания: «Категория переживания действительного мира-бытия – как событие – есть категория единственности, переживать предмет – значит иметь его как действительную единственность, но эта единственность предмета и мира предполагает соотнесение с моею единственностью» [1, с. 46–48].

Психологической наукой доказано, что человек обладает устойчивой эмоциональной направленностью, и скудость эмоционального тепла ведет к разрушению личности. Не случайно поэтому зарубежные и отечественные психологи (Ф. Василюк, А. Комбс, С. Максименко, К. Роджерс, В. Романец, Г. Саймон и др.) важнейшей задачей развития личности считали формирование культуры переживаний. Чем выше уровень духовных потребностей, чем богаче спектр культурных ценностей, тем выше уровень культуры переживаний личности.

Психологи утверждают, что ценности не являются прямым отражением того, что объективно существует. Чтобы они стали таковыми, необходима эмоциональная отзывчивость на них, их глубокое прочувствование, осмысление и выбор, позволяющий или отвергать, или принимать их на основе сложившейся субъективной ценностной картины человеческой жизни. Ценности возникают в результате культурно-преобразовательной деятельности, которая преобразует и изменяет саму личность, формируя ее ценностную систему, имеющую экзистенциально-онтологический характер.

Смена ценностей личности зависит от идеологии государства, от мировоззрения, от уровня развития науки, от состояния культуры государства и

личности. Отказ от устоявшихся, привычных, общепризнанных ценностей и выбор других соответствует уровню духовного развития, общей культуры и наличию духовно-нравственных и профессиональных идеалов личности. Выбор системы ценностей студенческой молодежи совпадает с их идеалами восхождения к профессиональному совершенству.

Чтобы понять особенности видения народом окружающего мира, «надо научиться читать книгу бытия каждого народа, которая написана на его земле: в горах или равнинах; в небе... в воздухе, в воде, в вещах быта, в языке, в музыке и т.д. ... нет просто природы как вещества, она вся сочится смыслами и переливает их в состав человека, истекая уже его мыслями» [3].

И все же, наверное, точнее говорить не об уровнях культуры, а об уровнях культурности, уровнях духовного совершенства, на которые возможен и происходит выход человека, или группы, или общества, в зависимости от развитости людей, условий их бытия, состояния самой культуры в этом месте и в это время [2].

Следует учитывать тот факт, что одни и те же ценности воспринимаются людьми по-разному в зависимости от особенностей культуры каждого народа, от национальных традиций. И, как справедливо отмечают исследователи, конфигурация ценностной системы, соотношение и взаимодействие элементов внутри нее являются продуктами той или иной культуры [там же].

Проблема взаимодействия ценностно-смысловой сферы личности и культуры рассматривается и в контексте духовного развития и духовного обнищания личности. В свое время А. Клизовский писал о том, что человечество переживает небывалый кризис именно из-за приостановки своего

духовного развития, из-за утери своих духовных ценностей. Экономическое обнищание есть результат обнищания духовного [6, с. 331]. Мы ныне являемся свидетелями того кризиса, который особенно выявил противоречия в ценностно-духовном основании жизни, то состояние ценностно-нормативного вакуума, когда прежние устоявшиеся ценности отвергнуты, а новые пока еще размыты и четко не определены. Это напрямую связано и с глубоким кризисом в самой культуре, которая находится в состоянии «качели» между бизнесом и своим прямым назначением – осуществлять, как говорил Н. Рерих, «человеческое делание во имя Добра, Света, Блага», утверждать «Любовь, Красоту, Действие», созидать «культуру Духа», объединяться Красотой, пылать сердцами и творить Любовью. Процесс приобретения общечеловеческих ценностей и их трансформации – долговременный, и зависит он от уровня культурности и общества, и личности.

Человеческая культура в философской мысли XX столетия (Г. Гадамер, Ж. Деррида, Э. Кассирер, Ю. Лотман) рассматривается как знаково-символическая система, представленная в своеобразных текстах, требующих прочтения, осознания и чувствования. Ю. Лотман отмечает, что в общей системе культуры тексты выполняют две основные функции: адекватную передачу ценностей и порождение новых смыслов [8].

Особый интерес для осмысления взаимодействия ценностно-смысловой сферы личности и культуры представляет рассмотрение роли искусства в этом процессе.

Искусство, оказывая нравственно-эстетическое воздействие на личность через эстетическое переживание художественных текстов, открывает ши-

рокую панораму человеческого бытия. Не случайно М. Бахтин называл художественные тексты со-бытием, которое переживается реципиентом как многоцветная художественная картина мира, человеческой жизни, взаимодействия человека и природы, в которой представлено гармоничное единство ценностей и смыслов бытия.

Богатство культуры состоит из множества разнообразных жизненно важных для человека ценностей. С точки зрения психического процесса система ценностей реализуется на уровне образа, значения и личностного смысла. В. Шадриков подчеркивал, что именно в этой ситуации формируется, проявляется и развивается человечность [12].

Ю. Лотман, определив искусство как язык, тем самым высказал мысль о том, что, как и всякий язык, искусство пользуется знаками, которые составляют его «словарь». Он подчеркивал, что такая постановка вопроса позволяет подойти к искусству с двух различных точек зрения:

- выделить в искусстве то, что роднит его со всяким языком, и попытаться описать эти его стороны в общих терминах теории знаковых систем;
- на фоне первого описания – выделить в искусстве то, что присуще ему как особому языку и отличает его от других систем этого типа.

Одной из универсальных, многозначных категорий в культуре является символ. К.Г. Юнг рассматривал культуру как систему символов, которая позволяет человеку строить модель собственного жизненного мира, стратегию жизненного пути, предполагаемых событий и их конечных результатов. С точки зрения К.Г. Юнга, символы относятся к архетипам культуры; к целям, действиям человека, вещам, которые его окружают; к другим символам. Он выделял религиозные, художествен-

ные, политические символы. Особое место символы занимают в искусстве, в художественном творчестве [14].

В основе подготовки будущего специалиста в университете должна находиться идея осознания ценности труда. «Необходимо с самых ранних лет воспитывать в человеке сознание необходимости труда как единственного фактора для преуспевания в жизни. Необходимо освободиться от ложного представления о труде как проклятия человека, ибо труд есть не проклятие, но благословение. Трудом мы растем, трудом совершенствуемся, трудом приобретаем и материальные, и духовные блага» [6, с. 335].

Анализ современного состояния высшего образования, к сожалению, позволяет выявить целый ряд несоответствий, которые связаны с всеобщностью высшего образования и недостаточно качественной подготовкой специалистов. И эта недостаточная качественность прежде всего связана с недооценкой интеллектуальных и творческих способностей молодых людей, готовых к учебе в университетах. Интеллектуальный труд, как в свое время отмечал К. Ушинский, является самым тяжелым, изнурительным трудом, который не каждому под силу. Сегодня приходится наблюдать неприглядную картину – молодые люди с дипломами о высшем образовании не могут найти себе применения в среде, пронизанной идеями бизнеса и зарабатывания денег. Поэтому очень важно, чтобы у будущего специалиста был сформирован ценностный мир,

наполненный самыми различными идеалами – ценностями, достаточно ярко и убедительно представленными во всех проявлениях человеческой культуры.

Литература

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.
2. Большаков В.П. Культура как форма человечности. В. Новгород, 2000.
3. Гачев Г. Национальный космос // Современная драматургия. 1990. № 2. С. 180.
4. Ильенков Э.В. К беседе об эстетическом воспитании // Школа должна учить мыслить. М.; Воронеж, 2002. С. 91–94.
5. Кабрин В.И. Транскоммуникативные основания анализа ценностного мира человека // Теория и методология психологии: постклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 396–424.
6. Клизовский А.И. Основы миропонимания Новой Эпохи. Минск: Вида-Н: Лотаць, 1998.
7. Лазарев Ф.В., Литл Б.А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности. Симферополь: Сонат, 2005.
8. Лотман Ю. Текст в тексте. URL: <http://vkarp.com/2010/09/21/ю-лотман-текст-в-тексте>.
9. Малахов В.А. Особистість і національна культура: підґрунтя етичних проблем // Феномен української культури: методологічні засади осмислення / відп. ред. В. Шинкарук, Є. Бистрицький. Київ: Фенікс, 1996. С. 444–464.
10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / пер. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000.
11. Хайдеггер М. Закон тождества // Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 73–74.
12. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
13. Шинкарук В.І. Поняття культури. Філософські аспекти // Феномен української культури: методологічні засади осмислення. Київ: Фенікс, 1996.
14. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Азбука, 1996.